ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Т. В. Ильина, Е. Ю. Станюкович-Денисова***ВИВАТ, АКАДЕМИЯ ЗНАТНЕЙШИХ ХУДОЖЕСТВ!***

Коллективная монография вышла в самом конце 2016 г. и стала одним из первых изданий, приуроченных к двойному юбилею Академии художеств: 260-летию со дня основания императрицей Елизаветой Петровной при Московском университете (1757) и 70-летию учреждения Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств (1947).

Проект публикации был поддержан РГНФ, и, по нашему мнению, книга состоялась. Редколлегия сборника (О. В. Калугина, И. М. Марисина, А. В. Самохин, руководитель проекта и ответственный редактор Е. А. Тюхменева) удалось сохранить дух и форму юбилейных академических изданий прошлых лет и даже столетий, времен Императорской Академии, о которой и идет речь в книге. Достоин оформленный фолиант в твердом переплете с тиснением красным золотом на корешке и переплетной крышке включает 26 оригинальных исследований и более 330 цветных иллюстраций.

Научную составляющую книги можно назвать и продолжением славной традиции издания сборников отдела русского искусства московского Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств по отечественному искусству, с 1993 г. издававшихся под редакцией И. В. Рязанцева, а затем Е. А. Тюхменевой. Всего к 2015 г. вышло шестнадцать сборников в серии «Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы».

Трехчастная структура книги определяется принципом научной проблемности в классических исследованиях, отраженным в подзаголовке издания («Достижения. Образование. Личности») и подкреплена логикой хронологии событий внутри разделов.

В трех основных разделах монографии рассматриваются три составляющие творческой жизни и взаимодействия Академии: проекты, художественное образование и творческие индивидуальности. Соблюден принцип равноценности частей, каждая из которых содержит по 7–8 исследований, охватывающих период со второй половины XVIII по начало XX в.

Составителю (Е. А. Тюхменевой) удалось привлечь к проекту широкий круг специалистов по русскому изобразительному искусству императорского времени из ведущих отечественных музеев, архивов и институтов Москвы и Петербурга (Третьяковской галереи, Русского музея, Эрмитажа, институтов Российской академии художеств), а также Казани, Саратова, Нижнего Новгорода и Рязани.

* Рецензия на коллективную монографию (публикацию к двойному юбилею) «Императорская Академия художеств в культуре Нового времени». М.: БуксМАрт, 2016. 432 с., ил.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

В книге хорошо представлен диапазон современных научных подходов и междисциплинарных исследований, включающий, помимо искусствоведческого, историографического и иконографического анализа, обсуждение культурологических теорий, реставрационных методик, создание графических реконструкций.

Часть исследований была предварительно опробована на различных региональных и международных конференциях (например, «Актуальные проблемы теории и истории искусства», «История и культура Ростовской земли — 2011», XI Филевские чтения, Добролюбовские чтения и др.) и в расширенном формате, с уточненными данными и богатым иллюстративным рядом вошла в настоящее издание.

О сопровождающем изобразительном материале следует сказать особо. Несомненной заслугой является публикация значительного числа редких архивных (из различных собраний России и Великобритании) и натуральных изображений. Весь иллюстративный ряд, в общей сложности более 400 изображений, высокого художественного уровня как в цвете, так и в тоне, тщательно продуман.

Первый раздел, озаглавленный «Императорская Академия художеств и проекты общегосударственного и регионального значения», открывает статья Розалинд Полли Блейкли, содиректора Центра по изучению русского искусства Кембриджского университета и Института Курто, посвященная выставке 1770 г. в Академии. Опираясь на теоретические модели, предложенные в исследованиях культуры такими авторами, как Элин Даймонд, Виктор Тернер, Ричард Шехнер, Маркус Левитт и Марвин Карлсон, Блейкли предпринимает попытку реконструировать исторические особенности этой выставки, рассматривая ее как своеобразный перформанс XVIII в. — конкретно-временное и неповторимое действо, продемонстрировавшее взаимоотношение искусства с официальными установками и структурами власти и ставшее точкой пересечения противоречивых тенденций (продвижения национальной школы и поддержания международных контактов).

Выработанная модель европейских художественных академий подразумевала близкую структуру, цели и задачи подобных институций, особенно созданных почти одновременно, как в случае с российской и английской академиями. В этом ключе особое значение приобретает установление регулярной переписки между ними с целью обмена сведениями по различным аспектам истории, структуре и деятельности в настоящем и будущем. В обширной статье И. М. Марисиной (НИИ ТИИИ РАН) впервые комплексно анализируются лондонские публикации первой четверти XIX в. об Императорской Академии художеств, ставшие результатом инициативы секретаря лондонской Королевской академии П. Хоара издавать выпуски межакадемической (Лондон, Петербург, Вена, Берлин, Мадрид, Милан) корреспонденции «Академические Анналы». Автор подробно исследует как разрозненные сведения о петербургской академии, поступавшие в Англию во второй половине XVIII в., так и специальные публикации (перевод с немецкого отрывков путевых заметок Х. Миллера, выдержки из переписки лондонской академии с А. Н. Олениным, описания Академии в труде А. Гранвиля и пр.). Вдумчивые и в целом позитивные, эти публикации стали первым знакомством английской публики с русским искусством, его создателями, ценителями и собирателями. Статья сопровождается иллюстрациями произведений из английских собраний.

Важнейшим аспектом взаимодействия было формирование академических коллекций произведений европейского искусства, служивших образцами при обучении художников. Статья художника-реставратора Государственного Эрмитажа Е. М. Андреевой посвящена коллекции Музея антиков Академии 1840–1860-х годов, новым поступлениям гипсовых отливов, возникновению практики передачи экспонатов из Академии в другие собрания, а также созданию новой экспозиции. Изучив архивные материалы (РГИА, РНБ) и отчеты Академии, автор приходит к выводу, что к концу 1860-х годов формирование коллекции слепков было почти завершено, а само собрание по своей структуре и разнообразию приблизилось к музеям классической археологии.

Новые сведения об архитектурно-проектной графике В. В. Верещагина представлены в публикации Е. В. Ким (ГМЗ «Ростовский Кремль»), которая после общего обзора опыта

архитектурного проектирования живописца (его студия в Мезон-Лаффите под Парижем, Верхние торговые ряды в Москве, работы для волжских городов) вводит в общий контекст обнаруженный и атрибутированный автором проект построенного Верещагиным дома-мастерской в подмосковных Нижних Котлах.

Статья «Изучение ханского дворца в Бахчисарае в конце XVIII — начале XX столетия и влияние его архитектуры на усадебное зодчество Крыма» Е. М. Коляды (РГПУ им. А. И. Герцена) посвящена развитию мусульманских образов в зодчестве эпохи историзма, особенно в Тавриде, где мотивы ханского дворца определили облик дома М. С. Воронцова в Алушке, усадеб Новый Свет, Коккозы, Суук-Су и др.

Завершает раздел блок из двух публикаций, связанных с проблемами реставрации комплексов церковной монументальной живописи. Л. С. Хасьянова исследует участие Императорской Академии художеств в реставрации росписей храма Христа Спасителя (1885–1912), делая акцент на истории «Тайной вечери» Г. Семирадского (в отделе рукописей ГТГ сохранилась переписка по реставрации этой картины 1902–1903 г.) и последовавших принципиальных для отечественной реставрационной науки решениях, принятых на всероссийских съездах художников. Автор приходит к выводу, что импульс к развитию реставрации живописи как науки был дан благодаря усилиям Академии в деле сохранения росписей храма Христа Спасителя.

Масштабное исследование А. В. Гамлицкого и А. А. Бурганова раскрывает особенности системы росписи кронштадтского Морского собора 1913 г. и рассматривает проблемы авторства, программы и стиля. Кроме обзора истории создания ансамбля, авторы приводят подробные графические прорисовки расположения сюжетов воссозданных росписей и витражей, наложенные на разрезы собора, а также уникальную фотофиксацию росписей в процессе реставрации.

Второй раздел «Императорская Академия художеств и художественное образование в России» открывается статьей С. С. Акимова (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова) об Арзамасской школе живописи А. В. Ступина, ставшей первым в российской провинции частным художественным учебным заведением и примером реализации академической модели образования в условиях уездного города первой половины XIX в. Источниковой базой для автора становятся отчеты, отправляемые в ИАХ о деятельности школы (РГИА), сохранившиеся произведения учащихся и, наконец, «Собственноручные записки», «Наука рисования...» и другие сочинения основателя школы.

Статья Н. А. Михалевой (НИИ ТИИИ РАХ) «Иконописная палата при Донском монастыре и ее первый директор академик К. П. Степанов» является первой специальной работой (на архивных материалах РГАДА), посвященной этой мастерской — школе, функционировавшей в Москве в 1908–1915 гг.

С. В. Усачева (НИИ ТИИИ РАХ; ГТГ) в своем исследовании анализирует элементы натуры в работах русских пейзажистов эпохи классицизма (Ф. Матвеева, Сем. Щедрина, Сильв. Щедрина) применительно к теории и практике академической пейзажной живописи.

И. А. Ильина (Саратовский художественный музей им. А. Н. Радищева) рассматривает влияние А. П. Боголюбова, впитавшего еще во время пенсионерской поездки новации французского и немецкого реалистического пейзажа, а затем надолго обосновавшегося в Париже, на русских пейзажистов второй половины XIX в.

Изобразительная риторика в картине А. А. Иванова «Иосиф, толкующий сны заключенным с ним виночерпию и хлебодару» раскрывается в статье А. Г. Сечина (РГПУ им. А. И. Герцена), где впервые публикуется ее эскиз-вариант из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Историографический метод исследования также применен О. В. Калугиной (НИИ ТИИИ РАХ) в работе «А. А. Фет и В. В. Стасов в полемике о понятии “чистого искусства”».

Статья А. Е. Завьяловой (НИИ ТИИИ РАХ) содержит обзор роли художественной литературы в творчестве приверженцев реалистической доктрины И. Н. Крамского, И. Е. Репина,

В. А. Серова. Таким образом, в разделе оказались отражены как очевидные, так и малоизученные аспекты академической школы: модификации системы обучения, влияние европейского творческого метода, роль художественной критики и литературы.

Заключительный третий раздел посвящен исследованиям персоналий Императорской Академии художеств. Так Е. Д. Евсеева (ГТГ) по крупницам реконструирует творческую биографию миниатюриста Товия Водо, приехавшего из Неаполитанского королевства и работавшего первые два десятилетия XIX в. в Петербурге и Москве. Установленные детали позволяют уточнить подробности таких аспектов деятельности европейских художников в России, как торговля и оценка произведений искусства. В настоящем издании впервые воспроизведен выявленный автором круг произведений Водо (в том числе из частных собраний).

Недостаточная изученность творческого наследия скульптора В. П. Крейтана восполняется исследованием О. А. Кривдиной (СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина), систематизировавшей сведения о его деятельности и отношении с Императорской Академией художеств.

Методика и опыт атрибуции портретных работ скульптора Н. А. Лаврецкого рассматриваются в статье Е. В. Карповой (ГРМ). Исследователю удалось установить по музейным собраниям, архивным и литературным источникам около сорока произведений скульптора, из которых более двадцати можно увидеть на страницах этого издания.

«Скульптурную» часть раздела завершает публикация уточненных данных о работах Г. Р. Залемана, ставшая возможной после изучения писем скульптора в Архиве Академии.

Переписка стала основным источником и в исследовании Н. В. Павловой (Рязанский областной художественный музей им. И. П. Пожалостина), которая вводит в научный оборот новые материалы о жизни и творчестве художника-гравера И. П. Пожалостина (по письмам бывшему сотоварищу по мастерской Иордана С. О. Бородаевскому из собрания ГРМ).

Роль Академии в судьбе Леона Бакста от ученичества до перипетий признания рассматривается в статье Е. А. Теркель (ГТГ).

Имя выпускника ИАХ художника Г. В. Белашенко (1865–1931) знакомо лишь узкому кругу специалистов и любителей, тем не менее изучение его творчества, впрочем, как и других мастеров второго ряда, важно для реконструкции многоплановости художественного фона.

Д. И. Ахметова (Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан) прослеживает хитросплетения судьбы художника, известного участием в росписи собора Новочеркасска, а после революции преподававшего живопись на Дальнем Востоке.

Т. В. Юденкова (НИИ ТИИИ РАХ; ГТГ) анализирует роль П. М. Третьякова в художественной жизни России и Академии 1890-х годов, в момент и после передачи своей коллекции Москве. Автор отмечает консерватизм взглядов и неприятие Третьяковым в этот завершающий период жизни многих современных процессов, которые отразились и в его завещании сохранить галерею в неизменном виде.

Обширное Приложение содержит четыре атрибуционных музейных сюжета, выведенных за пределы основной структуры книги, чтобы не нарушать внутреннюю логику изложения.

Так, С. В. Моисеева (ГРМ) анализирует историю бытования трех известных парсунных портретов князей Репниных из собрания ГРМ и сложности атрибуции изображенных, предполагая определение персонажей как князя Андрея-Большого Ивановича, князя Аникиты Ивановича и князя Андрея-Меньшого Ивановича Репниных.

В. И. Егоров (РГВИА) публикует архивные документы по неизвестной ранее деятельности живописца Мины Колокольникова в качестве «мастера ручного рисования», художника и преподавателя Инженерного корпуса (1738–1741) русской Императорской армии.

Владельческий вкус и взгляды любителя и знатока искусств екатерининского времени раскрываются в исследовании Е. А. Тюхменевой (НИИ ТИИИ РАХ) комплекса гравюр, их создания и бытования из пензенской усадьбы Н. Е. Струйского Рузаевка (в собрании ГИМ).

В.В.Приклонская (Саратовский художественный музей им. А.Н.Радищева) впервые представляет интересный корпус разрозненных графических листов видных и малоизвестных художников начала XX в. (С. Судейкина, М. Добужинского, А. Бенуа, Д. Митрохина, Э. Лесье, Н. Ремизова, В. Сварога и др.), приобретенных Саратовским художественным музеем из коллекции М.М.Еремеева в 1960-е годы наряду с поступившими в собрание музея в 1930-е годы, как доказывает исследователь, из той же коллекции. Автор статьи анализирует сохранившиеся произведения, а также предпринимает попытку реконструировать состав коллекции и делает предположение о связи ее формирования с издательским товариществом Голике и Вильборга, где мог работать собиратель.

На первый взгляд может показаться, что сюжеты приложения оторваны от академической проблематики, однако именно отсутствие нарочитой привязки позволяет осязать прочные незримые нити, формирующие ткань художественной жизни, контекст, дающий более адекватное понимание роли ИАХ.

* * *

Значительный временной перерыв второй трети XX в. в изучении академической традиции, уничтожение памятников и источников, нарушенные культурные отношения, искаженное понимание исторического контекста послужили дополнительной причиной множественных лакун и деформаций представлений о прошлом.

Учреждение Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств в 1947 г. стало важным фактором постепенного признания ценности достижений дореволюционной Академии и подготовило приятие идеи преемственности. Сегодня институт объединяет опытных и талантливых специалистов, публиковавших и публикующих исследования по самым разным проблемам искусствознания. Достаточно еще раз напомнить о сборниках по отечественному искусству, справедливо называемых студентами «рязанцевскими».

Императорская Академия художеств (ныне Российская) в своей истории имеет не одно юбилейное издание, начиная с многотомных трудов П. Н. Петрова и С. Н. Кондакова [1; 2], которые представляют собой поистине кладезь конкретных сведений по истории Академии, до изданий каталогов выставок, сборников и монографий в честь ее 225-летия [3] и 250-летия [4; 5].

В советское время первое официальное празднование юбилея, объединившего императорский и советский периоды [6], состоялось по случаю именно 225-летия со дня основания Академии художеств. С этого времени изучение ее истории стало носить комплексный характер.

Десять лет назад состоялись торжества по случаю 250-летия Академии. И дата была более знаменательная, и ситуация менее беспокойная. Вряд ли празднования этого года будут такими масштабными, но главное, о чем свидетельствует и эта книга, — научная традиция в стенах Академии жива. Живая история Императорской Академии художеств как части необъятного художественного мира, изучаемая современными учеными, привлекающими междисциплинарные подходы, оказывается не устаревшей, а по-прежнему полезной и поучительной.

Рецензируемый труд — еще одно доказательство позитивной и необходимой деятельности Академии и ее научного института.

Издание, объединяющее около тридцати авторов, — достойное продолжение традиции, оно не случайно названо «Императорская Академия художеств в культуре Нового времени», ибо представляет разнообразные вопросы истории искусства, культурной антропологии, атрибуции и реставрации, отражающие новый уровень научных исследований.

Литература

1. Петров П. Н. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования: В 3 ч. СПб., 1864–1866. Ч. 1: 1758–1811. СПб.: Тип. Гогенфельдена и Ко., 1864–1865. 612 с.; Ч. 2: 1811–1843. СПб.: Тип. Гогенфельдена и Ко., 1864–1865. 464 с.; Ч. 3: 1852–1864. СПб.: Тип. В. Спиридонова, 1866. 450 с.
2. Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914: в 2 ч. СПб.: Т-во Голике и Вильборг, 1914–1915. 470 с., ил.
3. Ретроспективная выставка. 225 лет Академии художеств СССР: Каталог: в 2 т. / под ред. П. Сысоева. М.: Изобразительное искусство, 1985. 1197 с., ил.
4. Президенты Академии художеств: Советский Союз — Российская Федерация / под ред. В. В. Ванслова; М.: Рос. акад. Художеств; НИИ теории и истории изобраз. искусств, 2006. 119 с., ил.
5. Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы: сборник статей. Вып. 10. Императорская академия художеств. Дела и люди / ред.-сост. И. В. Рязанцев. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 312 с., ил.
6. Ванслов В. В. О преемственности Российской и Императорской Академии художеств (к 250-летию Академии художеств) // Российская Академия художеств. 250-летие Академии. URL: http://www.rah.ru/the_academy_today/250_letie_akademii/detail.php?ID=21612 (дата обращения: 06.11.2016).

Для цитирования: Ильина Т. В., Станюкович-Денисова Е. Ю. Виват, академия знатнейших художеств! // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2017. Т. 7, вып. 1. С. 115–121.
DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.107

References

1. Petrov P. N. *Sbornik materialov dlia istorii Imperatorskoi S.-Peterburgskoi Akademii khudozhestv za sto let ee sushchestvovaniia* [The collection of materials for the history of the Imperial St. Petersburg Academy of arts for a hundred years of its existence] : in 3 vol. Vol. 1: 1758–1811, 612 p.; vol. 2: 1811–1843, 464 p.; St. Petersburg, Gogenfel'den Co. Publ., 1864–1865; vol. 3. 1852—1864, St. Petersburg, V. Spiridonov Publ., 1866. 450 p. (In Russian)
2. Kondakov S. N. *Iubileinyi spravochnik Imperatorskoi Akademii khudozhestv. 1764–1914*. [Anniversary directory of the Imperial Academy of arts. 1764–1914] in 2 vol. St. Petersburg, Golike i Vil'borg Publ., 1914–1915. 470 p., il. (In Russian)
3. *Retrospektivnaia vystavka. 225 let Akademii khudozhestv SSSR. Katalog*. [A retrospective exhibition. 225 years of Academy of arts of the USSR. Catalogue.] in 2 vol. Ed. by P. Sysoev. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1985. 1197 p., il. (In Russian)
4. *Prezidenty Akademii khudozhestv: Sovetskii Soiuz — Rossiiskaia Federatsiia* [The presidents of the Academy of fine arts: the Soviet Union — the Russian Federation]; Ed. by V. V. Vanslov. Moscow, Russian Academy of arts Publ., 2006. 119 p., il. (In Russian)
5. *Russkoe iskusstvo Novogo vremeni. Issledovaniia i materialy. Sbornik statei. Vyp. 10. Imperatorskaia akademiia khudozhestv. Dela i liudi*. [Russian art of the Late Modern time. Studies and materials. A collection of articles. Vol. 10. The Imperial Academy of arts. Deeds and people]. Ed. by I. V. Riazantsev. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2006. 312 p., il. (In Russian)
6. Vanslov V. V. *O preemstvennosti Rossiiskoi i Imperatorskoi Akademii khudozhestv (k 250-letiiu Akademii khudozhestv)* [On the continuity of the Russian Imperial Academy of arts (the 250th anniversary of the Academy of fine arts)]. Russian Academy of Arts. 250th Anniversary. Available at: http://www.rah.ru/the_academy_today/250_letie_akademii/detail.php?ID=21612 (accessed 06.11.2016) (In Russian)

For citation: Il'ina T. V., Staniukovich-Denisova E. Iu. Vivat, Academy of Fine Arts! *Vestnik SPbSU. Arts*, 2017, vol. 7, issue 1, pp. 115–121. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.107.

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2016 г.;
принята в печать 29 декабря 2016 г.

Контактная информация

Ильина Татьяна Валериановна — доктор искусствоведения, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; t.ilina@spbu.ru

Станюкович-Денисова Екатерина Юрьевна — старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.stanyukovich-denisova@spbu.ru

Iliina Tatiana V. — Doctor in Art History, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; t.ilina@spbu.ru

Staniukovich-Denisova Ekaterina Iu. — Senior lecturer; Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.stanyukovich-denisova@spbu.ru